чтобы дробить „Слово“ на части: „Слово“, как показывает изучение его композиционной структуры, обнаруживает замечательное единство всех своих составных частей и несомненно — так мне по крайней мере представляется — было написано в один прием — весною 1187 г.

Привлекал к себе внимание и вопрос об авторе „Слова“. И лет десять назад и совсем недавно были предприняты в этом направлении даже специальные поиски; есть мнение (И. Новикова), что автором „Слова“ был сын тысяцкого — один из дружинников Игоря, вместе с ним попавший в плен к половцам; есть мнение (А. Югова), что автором „Слова“ был упоминаемый Галицко-Волынской летописью певец Митус. По поводу этих предположений сказать могу только одно: жаль времени, потраченного на их обоснование. Вопрос о том, кто именно написал „Слово о полку Игореве“ — вопрос праздный, ибо для решения его у нас нет никаких данных, пока что, во всяком случае.

Из работ о „Слове“, вышедших в самое последнее время, особо должна быть отмечена книга акад. С. П. Обнорского — „Очерки по истории русского литературного языка старшего периода“ (М. — Л., 1946). Последняя глава этой книги — первый в сущности опыт систематического исследования языка „Слова о полку“ в нашей науке — его фонетики, морфологии, синтаксиса, лексики. Автор рассматривает „Слово“ как памятник древнерусского языка — не старо-славянского (автор строго различает эти два понятия); подчеркивает в строе его языка архаические черты, сближающие его с древнейшими памятниками русского языка, такими, например, как „Русская Правда“; доказывает, что дошедший до нас текст „Слова“, за немногими исключениями, относительно точно воспроизводит первоначальное его чтение; для нас, историков древнерусской литературы, это последнее утверждение С. П. Обнорского, раскрывающее некоторые новые перспективы в деле реставрации текста „Слова“ по мусин-пушкинскому списку, в особенности дорого — дорого именно потому, что это утверждение специалиста-лингвиста.

Необходимо, наконец, отметить, что советские ученые приняли самое активное участие в обороне „Слова о полку Игореве“ от покушений на него со стороны группы иностранных „скептиков“ во главе с французским ученым проф. А. Мазоном. Этот последний, как известно, с 1938 г. на страницах редактируемого им журнала „Revue des études slaves“ начал печатание обширного исследования, где подверг сомнению подлинность „Слова“ и пытался доказать, что „Слово“ было написано (Н. Н. Бантыш-Каменским — как теперь утверждает автор) в конце XVIII в. в подражание, главным образом, „Задонщине“. В 1940 г. исследование это вышло в Париже отдельной книгой под заглавием „Le Slovo d'Igor“. Первым в защиту „Слова“ выступил действительный член АН УССР Н. К. Гудзий, посвятивший в 1946 г. обстоятельной критике этой „теории“ две статьи: одну на украинском языке (Вісті Академії Наук УРСР, № 2), другую, объмом в несколько печатных листов, в „Ученых Записках“ Московского Государственного университета.